УДК 811.161.1’373.2(470.12) + 81’276

К. А. Гейн

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА*

Статья посвящена проблемам лексикографической обработки собственных имен, конкретно — топонимов. В качестве модели описания автор выбирает идеографический принцип, уже давно апробированный в области апеллятивной лексики, но пока практически не используемый в ономастической лексикографии. С учетом специфики семантики собственных имен понятие идеограммы разрабатывается применительно к топонимам: под топоидеограммой подразумевается понятийное содержание производящего апеллятива независимо от причин словопроизводственной связи его с топонимом. Исходя из принятого определения, автор выстраивает структуру идеографического словаря микротопонимов западной части Вологодской области (Бабаевского, Вытегорского, Белозерского и Вашкинского районов), основанного на полевых материалах Топонимической экспедиции Уральского университета. Принципы построения словаря и интерпретации словарного материала демонстрируются на примере двух идеографических типов — «Птицы» и «Музыкальные инструменты». Идеографический словарь топонимов дает важную в ономасиологическом и этнокультурном аспектах информацию о корпусе топоидеограмм определенного региона и степени актуальности каждой из них. В статье, кроме того, обсуждается проблема идеографического описания так называемых ситуативных топонимов, реализующих сценарно-прецедентную номинативную модель, воплощенную в мотивировочных контекстах.

Ключевые слова: русский язык, ономастика, топонимия, микротопонимия, Вологодская область, ономастическая лексикография, идеограмма, идеографическая лексикография.

---

* Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (проект «Электронная база данных “Русская народная топонимия”»).

© Гейн К. А., 2014

Уже на протяжении нескольких десятилетий идеография рассматривается как результативный подход к лексикографической работе [Караулов, 1976; РСС; Морковкин, 1977; Востриков, 1989; ДЭИС; Баранов, 1995; Липина, 2000; и др.], однако широкое применение идеографии как методики структурирования материала пока относится только к области апеллятивной лексики.

В разное время были предприняты попытки применения идеографических техник работы со словом в ономастике. Так, в работах Н. В. Овчар [1987; 1991], Е. Л. Березович [1991; 1998; 2000] разрабатываются принципы идеографической типологии топонимов Русского Севера, однако идеографический подход привлекается ими прежде всего как вспомогательный для семантических реконструкций, этимологических разработок, уточнения и выявления этнокультурной информации по топонимическим данным.

Важно отметить, что методики идеографического описания при работе с апеллятивной лексикой и с ономастикой различаются; различия эти связаны с самим пониманием идеографической интерпретации знака.

Для апеллятивной лексики идеограмма — понятийное содержание слова, его сигнификат. Вопрос о сигнификате имени собственного ономатологами, как правило, решается отрицательно, что следует из самой природы имени собственного — номинации, выделяющей индивидуальный объект из класса ему подобных; поэтому определение идеограммы онима как сигнификативной стороны семемы невозможно.

Если считать идеограммой имени собственного денотативное содержание его семемы, такой подход будет апеллировать не к индивидуальному объекту, а к классу подобных объектов. Приходится отказываться и от отсылки к референту — конкретному обозначаемому объекту, так как список свойств номината окажется практически открытым и субъективным.

Представляется, что вопрос о статусе идеограммы должен решаться применительно к определенному классу собственных имен. Для топонимов, в частности, при разработке понятия идеограммы продуктивным кажется учет представлений о географических объектах, которые нашли отражение во внутренней форме топонимов. Эти представления, во-первых, связаны с особенностями и отличительными свойствами номинируемых реалий, а во-вторых, находят свое отражение в семантике знаков, которыми номинируются объекты действительности. Однако в этом случае есть опасность сведения идеографической классификации материала к выявлению ономасиологических моделей.

Этой опасности, на наш взгляд, позволяет избежать подход к топоидеограмме как к семантике апеллятива, являющегося для топонима производящим. При этом причины производности могут быть различными: мотивационная, номинативная, прецедентная, системная (обусловленная функционированием имени в семантической топосистеме), наконец, произвольная, — однако из этого логично следует промежуточное положение топоидеограммы — между

мотивирующей лексемой (внутренней формой топонима) и собственно топосеманикой имени.

Такое понимание идеограммы подчеркивает ее значение как мощного стимула номинации. Топоидеограмма выступает как потенциальная конкретная модель номинации географического объекта, указывая на задействованность в процессе наименования определенных единиц языка.

Для топонимии идеографическая классификация позволяет решить ряд задач. Во-первых, становится возможным составление идеографических словарей, в которых найдут отражение понятийные стороны топонимикона. Во-вторых, у идеографической классификации при достаточной степени изученности состава топоидеограмм появляется прогностический потенциал — возможное «предвидение» появляющихся имен, что актуально и в связи с естественной номинацией, и в сфере номинации искусственной. В-третьих, идеографическая классификация позволяет упорядочить этнокультурную информацию, отраженную в топонимии.

При работе с топонимическим материалом идеографическая классификация зарекомендовала себя как метод, успешно применяющийся при исследовании семантики топонимов (это положение находит подтверждение в работах [Березович, 2000; Жамсаранова, 2005; Кабинина, 2011; Муллонен, 2008; Овчар, 1991; Рут, 2008; и др.]). Полученные результаты оказываются продуктивными для извлечения из ономастического пласта этнокультурной информации [см.: Березович, 2000], а также для выводов о корпусе топореалий и их свойствах — становится наглядным количественный аспект существования в топосистеме того или иного производящего апеллятива. Вместе с тем идеографическую лексикографию топонимов пока можно считать практически не разработанной. Исключение — идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири С. П. Васильевой [Васильева, 2008], однако этот первый опыт трудно признать безусловно удачным [подробно см.: Гейн, 2011].

Рассмотрим некоторые проблемы идеографической обработки топонимов на материале словаря микротопонимов западной части Вологодской области (Бабаевского, Вытегорского, Белозерского и Вашкинского районов), основанного на полевых материалах Топонимической экспедиции Уральского университета. Поскольку нашей установкой в определении семантики топонима является учет семантики исходного для данного топонима апеллятива, то составляемый идеографический словарь может строиться как упорядочение апеллятивных тематических групп и представление для них соответствующих списков микротопонимов. Тогда структура словаря будет включать в себя следующее содержание: 1) идеографическую сетку основ-апеллятивов; 2) идеографическую сетку географической терминологии; 3) тематические блоки — списки топонимов; 4) словник-указатель.

Словарная статья включает идеограмму и репрезентирующие ее микротопонимы. Материал подается в соответствии с семантическими блоками (типами и подтипами), к которым отнесены апеллятивные лексемы, мотивирующие

микротопонимы. Порядок следования блоков в словаре определяется частотностью идеограмм. При работе с микротопонимическим материалом не учитываются топонимы, возникшие в процессе трансонимизации, т. е. производные от антропонимов, названий производственных и коммерческих объектов, социальных объединений (колхозов).

Этимологическая или мотивационная информация приводится только в случаях, когда она способствует прояснению семантики топонима и подтверждает его место в идеографической классификации. Мотивация топонима может иллюстрироваться зафиксированным в полевых условиях мотивировочным контекстом.

Проиллюстрируем изложенные принципы на примере идеограмм «Птицы» и «Музыкальные инструменты».

Данные группы были выбраны в силу того, что они демонстрируют различные мотивационно-номинативные закономерности — объектную (конкретный предмет связан напрямую с географическим объектом, проявляет себя как неотъемлемая сущность объекта, связан с его функционированием либо функционирование этого предмета связано с географическим объектом) и опосредованно-образную (тот или иной конкретный объект становится образом-посредником номинации, отвлеченным представлением об объекте, напрямую не связан с функционированием объекта, номинация по ассоциации).

Идеограмма «Птицы» является выразителем топосемантики ‘вид фауны, обитающей в локусе’, ‘вид фауны, ассоциативно связанный с топообъектом (например, по внешним характеристикам)’.

Место данного семантического типа в общей идеографической сетке: 1. Природа → 1.2. Фауна → 1.2.2. Птицы.

На исследуемой территории насчитывается 80 микротопонимов, входящих в семантическую группу «Птицы», из них:

ж у р а в л ь (11): *Журавкино Болото*, бол.; *Журавлинка*, поле; *Журавлинка*, пашня; *Журавлиха*, бол.; *Журавлиха*, луг; *Журавлиха*, пок.; *Журавлиха*, ур.; *Журавль*, полоса в поле (Бел.); *Журавлиное*, поле; *Журавлиное Поле*, поле («Может, журавли жили»); *Журавлиный Брод*, ур. (Баб.);

с о к о л (11): *Соколий*, о-в; *Соколиное*, оз.; *Соколье*, бол. и оз.; *Соколье*, пок.; *Сокольнее*, поле; *Сокольно*, пастб.; *Сокольное*, пок.; *Сокольский Остров*, лес; *Сокольское*, бол.; *Сокольское*, оз. (Ваш.);

в о р о н а (9): *Ворона*, о-в; *Воронья Гора*, поле; *Воронья Лапа*, пок. (Бел.); *Ворона*, мыс; *Вороний*, руч.; *Вороний Ручей*, пок.; *Воронщина*, ур.; *Воронье* (*Поле*), поле (Выт.); *Воронье*, пок. (Ваш.);

л е б е д ь (8): *Лебяжье*, оз. (Бел.); *Лебёжье*, пок. (Баб.); *Лебединое*, оз.; *Лебединское*, оз.; *Лебежье*, оз.; *Лебежье Озёрко*, оз.; *Лебяжье*$_1$, оз.; *Лебяжье*$_2$, оз. (Выт.);

г а г а р а (7): *Гагарье*, оз.; *Гагарья Пристань*, мыс (Выт.); *Гагарий Остров*, перешеек (отмель); *Гагарье*, бол.; *Гагарье*, оз.; *Гагарьи Чищи*, пок. (Ваш.); *Гагарье*, оз. (Бел.);

г у с ь (7): *Гусетник*, пок.; *Гусиное*, бол. (Бел.); *Гусино*, мыс; *Гусино*, пок.; *Гусиный Плёс*, плес (Выт.); *Гусиные Озера*, озера; *Гусиное*, бол. (Ваш.);

к у р и ц а (5): *Куричко*, бол.; *Куричье*, бол.; *Куричье Поле*, ур.; *Курочкин Ручей*, руч. (Бел.); *Курочка*, лес (Баб.);

т е т е р е в (4): *Тетеревьё*, мыс; *Тетерин*, пок.; *Тетерино*, ур.; *Тетеринское*, ур. (Ваш.);

ж а в о р о н о к (3): *Жаворонок*, руч.; *Жаворонок*, пок.; *Жаворонок*, залив (Бел.);

у т к а (3): *Утячье Плавание*, пок. (Ваш.); *Утки*, оз. (Выт.); *Утка*, пок. (Баб.);

в о р о б е й (2): *Воробеёк*, руч.; *Воробушки*, горки (Ваш.);

к у к у ш к а (2): *Кукушка*, гора (Выт.); *Кукушка*, пок. (Баб.);

а и с т (1): *Аистова Лыва*, ур. (Бел.);

г л у х а р ь (1): *Глухарь*, руч. (Выт.);

д я т е л (1): *Дятловец*, место в лесу (Баб.);

к р е ч е т (1): *Кречета*, о-в (Бел.);

к у л и к (1): *Кулики*, поле (Выт.);

с о л о в е й (1): *Соловьиное*, бол. (Ваш.).

Отметим, что подсчеты микротопонимов в рамках каждой из идеограмм нередко оказываются проблематичными: повторяющиеся названия различных объектов (например, ручья и сельскохозяйственного угодья) могут быть связаны отношениями метонимии, что не всегда удается однозначно установить. Необходимо учитывать и особенности словообразования. Так, названия *Сокольский Остров*, *Сокольское* могут указывать на связь не с птицей, а с городом *Сокол*; название урочища *Тетеринское* сопоставимо с антропонимом *Тетерин* или ойконимом *Тетерино*. Учет словообразовательных моделей зачастую входит в противоречие с мотивировками информантов, которые, вполне возможно, носят народноэтимологический характер.

Распределение топоматериала относительно идеограмм позволяет сделать выводы о степени заполненности данного участка общей идеографической сетки, показать способность той или иной идеограммы быть топоидеограммой. В частности, обращает на себя внимание явное предпочтение названий, связанных с водоплавающими птицами, высокая задействованность идеограмм «ворона» и «сокол» по отношению к разным типам объектов и т. п.

Если микротопонимы семантической группы «Птицы» в основном отражают закономерное следование прямой номинации (исключением можно, очевидно, считать название ручья *Жаворонок*, метафорически передающее журчание воды), то топонимы группы «Музыкальные инструменты» являются представителями опосредованного типа номинации. Эта идеограмма занимает следующее место в общей идеографической классификации: 2. Человек → 2.4. Культура → 2.4.3. Искусство → 2.4.3.1. Музыка → 2.4.3.1.1. Музыкальные инструменты.

В четырех исследуемых районах Вологодской области в указанную группу входит сравнительно небольшая группа частных идеограмм. Это:

г а р м о н ь (6): *Гармоньи*, место на реке («Криули большие»); *Гармоньи*, пок. (Ваш.); *Гармошечный*, руч.; *Гармошки*, берег («Извилистые берега»); *Гармошки*, лес; *Гармошки*, ур. (Бел.);

г у с л и (2): *Гусля*, гора (Бел.); *Гусли*, поле (Выт.).

Перечисленные топонимы представляют собой образное осмысление географической реальности: например, холмистый рельеф и извилистые берега оформляются в топонимии как носители представления о гармони, гармошке; сопоставление географического объекта с гуслями может быть связано как с формой музыкального инструмента (неправильная трапеция), так и со способом обработки сельскохозяйственного угодья (ср. глагол *гуслять* ‘боронить зигзагами’, широко распространенный на территории Русского Севера). Наличие или отсутствие тех или иных идеограмм как возможных мотивов образной номинации оказывается весьма показательным и демонстрирует традиционные эталоны восприятия пространства и топоса.

Подчеркнем необходимость учитывать диалектную семантику исходных апеллятивов. Именно этот учет позволяет исключить из характеризуемой группы названия, связанные с апеллятивом *барабан*: *Барабанная Горка*, гора и пок.; *Барабан*, гора (Выт.); *Барабанка*, поле; *Барабанные Полосы*, пок. (Бел.). В ходе полевых сборов получены следующие мотивировочные контексты: «Доска отшлифована подвешена, стучали по ней, коров созывали»; «Пастуший барабан [там был] — доска такая, по ней стучали». Таким образом, исходной была лексема *барабан* ‘доска, по которой барабанят’ с последующей спецификацией — ‘специальное приспособление в виде повешенной на столбах доски, по которой стучат, созывая пасущихся в лесу коров’. Безусловно, отнесение данной лексемы к группе «Музыкальные инструменты» было бы некорректным.

Возникает вопрос, как могут вписаться в идеографическую классификацию топонимы, возникшие в результате сценарно-прецедентной номинации, при которой в названии содержится указание на постоянную или однократно имевшую место ситуацию, связанную с объектом. Так, на исследуемой территории:

— в Бабаевском районе есть поле *Пьяная Яма* («Самогонку гнали в яме-то»); пок. *Спорная Горка* («Спорили всё, кому там косить»); пок. *Спорный Мыс* («Когда делили покосы по реке, долго спорили, какой деревне достанется этот мыс, тогда решили бросить жребий и мыс достался д. Ульково»);

— в Белозерском районе существуют пок. *Богобойна*(*я*) и *Богомольная Гора*, где совершались культовые действия; *Винный Ручей*, где «мужик закупал вино на свадьбу, споткнулся и разбил бутылки»; горка *Девичья Горка* («Девка шла и померла»); о-в *Делай чего хочешь*, имеющий вариант названия *Остров Любви*; ур. *Елина Могила*, где «убили мужика Елю»; колодец *Золотой*, в котором

«червонные монеты находили»; *Золотой Ручей*, где «пьяный мужик уронил пять рублей золотом»; залив *Катина Ямка*, в котором «Катя утонула».

Различные способы отражения ситуаций в географических названиях рассматривает Е. Л. Березович [1998, *138–142*], подчеркивая присущий событийным названиям «дисбаланс между номинацией и мотивацией (отсутствие маркеров событийности во внутренней форме топонима при наличии их в мотивировке)» [Там же, *142*]. Отмеченное исследовательницей свойство весьма затрудняет участие ситуативных названий в идеографической классификации в нашем ее понимании. Тем не менее внутренняя форма топонимов дает основания для выделения идеограмм, которые могут быть представлены как формулировки типичных ситуаций, реализованных в названиях. Например, выделяются идеограммы:

п ь я н с т в о: *Пьяная Яма*, поле (Баб.); *Винный Ручей*, р. (Бел.);

с п о р: *Спорный Мыс*, пок. (Баб.); *Спорная Горка*, пок. (Баб.);

с о в е р ш е н и е к у л ь т о в ы х д е й с т в и й: *Богобойна*(*я*), пок. (Бел.); *Богомольная Гора* (Бел.);

с м е р т ь: *Елина Могила*, ур. — «Убили мужика Елю» (Бел.).

В других случаях оснований для выделения идеограммы в самом топониме нет; более того — внутренняя форма названия заставляет отнести, например, топоним *Девичья Горка*, горка — «Девка шла и померла» (Бел.) к идеограмме «девушка», а топоним *Катина Ямка*, залив — «Катя утонула» (Бел.) вообще исключить из круга классифицируемых как отантропонимический.

Представляется, что при предложенном подходе продуктивно установление соотношения «рабочих» для той или иной ситуации апеллятивов.

Частотность определенной топонимической модели (количество топонимов, представленных в репрезентации той или иной идеограммы) будет говорить о потенциальной возможности порождения новых номинаций, аналогичных частотным. Однако не менее важно внимание к единичным явлениям топонимической идеографической картины: их природа должна рассматриваться максимально тщательно, поскольку такие номинации могут либо говорить об ошибочности в выделении производящего апеллятива, либо отражать воздействие на русскую микротопонимию топонимического субстрата. Не случайно Н. В. Кабинина, говоря о перспективах этимологических региональных исследований, отмечает, что «при моделирующем подходе практические результаты приносит не только работа с активными русскими идеограммами, но и с моделями, которые представлены очень малым числом названий или даже одним топонимом» [Кабинина, 2011, *269*].

Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М. : Изд-во ЭТС, 1995.

Березович Е. Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 75–90.

Березович Е. Л. Семантическая типология русских топонимов: проблемы, возможности, перспективы // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 129–148.

Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.

Васильева С. П. Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири. Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008.

Востриков О. В. Идеографический словарь русских говоров Среднего Урала // Уральский лексикографический сборник. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 4–16.

Гейн К. А. [Рец. на:] Васильева С. П. Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири // Вопр. ономастики. 2011. № 1 (10). С. 196–199.

ДЭИС — Традиционная культура Урала: Диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала / авт.-сост. О. В. Востриков, В. В. Липина ; Свердл. обл. Дом фольклора ; кафедра русского языка и общего языкознания УрГУ. Екатеринбург : Баско, 2009 [Электронное издание].

Жамсаранова Р. Г. Материалы к региональному топонимическому словарю. Чита : Поиск, 2005. Вып. 1.

Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976.

Липина В. В. Региональный диалектный идеографический словарь: принципы построения и семантическая структура (на материале бытовой лексики говоров Среднего Урала) : дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (Анализ слов со значением времени в русском языке) / под ред. Л. А. Новикова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977.

Муллонен И. И. Топонимия Заонежья. Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : Карел. науч. центр РАН, 2008.

Овчар Н. В. Семантическая типология русских гидронимов Севера Европейской части СССР (названия озёр) : дипл. работа. Свердловск, 1987.

Овчар Н. В. Опыт идеографического описания озерных гидронимов Русского Севера // Номинация в ономастике. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 60–75.

РСС — *Караулов Ю. Н.*, *Молчанов В. И.*, *Афанасьев В. А.*, *Михалёв Н. В*. Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову. М. : Наука, 1982.

Рут М. Э. Образная номинация в русской ономастике. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.

Рукопись поступила в редакцию 14.10.2014 г.

* * *

Гейн Константин Александрович
аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета
620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 306; тел. 8 (343) 350 75 97
E-mal: kosgein@yandex.ru

Gein, Konstantin Aleksandrovich
PhD Student, Department of Russian Language and General Linguistics, Ural Federal University
51, Lenin av., office 306, 620083, Ekaterinburg, Russia; tel. + 7 343 350 75 97
E-mal: kosgein@yandex.ru

ON SOME PROBLEMS OF THE IDEOGRAPHIC DESCRIPTION OF PLACE NAMES*

The article deals with some problems of lexicographic treatment of place names. As a model of lexicographic description, the author chooses the ideographic principle which has been extensively used in appellative dictionaries but remains mostly unknown to onomastic lexicography. The author develops the concept of ideogram as applied to proper names, specifically place names. The author proposes to use the term "topoideogram" to denote the conceptual meaning of the appelletive base of a place name regardless of the nature of its derivational relations. In order to illustrate the appliation of these theoretical suggestions, the author models the structure of an ideographic dictionary of microtoponyms of the Western part of Vologda Region in Russia (Babayevsky, Vytegorsky, Belozersky and Vashkinsky districts) based on the materials of the Toponymic Expeditions of Ural Federal University. The principles of such lexicographic treatment are illustrated with reference to two ideographic types of place names: 'Birds' and 'Musical Instruments'. The author argues that ideographic treatment of toponyms provides important onomasiological and ethnolinguistic information on the corpus of topoideograms of a specific region and their current use. The author also discusses the problem of the ideographic description of the so-called situational toponyms based on script patterns translated in motivational contexts.

K e y w o r d s: Russian language, onomastics, toponymy, place names, microtoponymy, Vologda region, onomastic lexicography, ideogram, ideographic lexicography.

Baranov, O. S. (1995). *Ideograficheskii slovar' russkogo iazyka* [The Ideographic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Izdatel'stvo ETS.

Berezovich, E. L. (1991). Semanticheskie mikrosistemy toponimov kak fakt nominatsii [Semantic Microsystems of Place Names as a Fact of Naming]. In A. K. Matveev (Ed.), *Nominatsiia v onomastike* [Naming in Onomastics] (pp. 75–90). Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta.

Berezovich, E. L. (1998). Semanticheskaia tipologiia russkikh toponimov: problemy, vozmozhnosti, perspektivy [Semantic Typology of Russian Place Names: Problems and Perspectives]. In M. E. Rut (Ed.), *Onomastika i dialektnaia leksika: sbornik nauchnykh trudov* [Onomastics and Dialectal Vocabulary: A Collection of Articles] (Issue 2, pp. 129–148). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Berezovich, E. L. (2000). *Russkaia toponimiia v etnolingvisticheskom aspekte* [Russian Toponymy in the Ethnolinguistic Aspect]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Gein, K. A. (2011). [Review of *The Ideographic Dictionary of Toponyms of Trans-Yenisei Siberia* by S. P. Vasilyeva]. *Voprosy onomastiki*, 1(10), 196–199.

Kabinina, N. V. (2011). *Substratnaia toponimiia Arkhangel'skogo Pomor'ia* [Substrate Toponymy of Arkhangelsk Pomorye]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

Karaulov, Yu. N. & Molchanov, V. I. & Afanasyev, V. A. & Mikhalev, N. V. (1982). *Russkii semanticheskii slovar'. Opyt avtomaticheskogo postroeniia tezaurusa: ot poniatiia k slovu* [The Russian Semantic Dictionary. An Essay of Automatic Modelling of a Thesaurus: From Notion to Word]. Moscow: Nauka.

Karaulov, Yu. N. (1976). *Obshchaia i russkaia ideografiia* [General and Russian Ideography]. Moscow: Nauka.

* This work is supported by the Fundamental Research Program "Language and Literature in the Context of Cultural Dynamics" of the Department of History and Philology of the Russian Academy of Sciences (project "Electronic Database 'Russian Folk Toponymy'").

Lipina, V. V. (2000). *Regional'nyi dialektnyi ideograficheskii slovar': printsipy postroeniia i semanticheskaia struktura (na materiale bytovoi leksiki govorov Srednego Urala)* [A Regional Dialectal Ideographic Dictionary: Principles and Semantic Structure (With Reference to the Household Vocabulary in the Dialects of the Middle Urals)] (Doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.

Morkovkin, V. V. (1977). *Opyt ideograficheskogo opisaniia leksiki (Analiz slov so znacheniem vremeni v russkom iazyke)* [An Essay of Ideographic Description of Vocabulary]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Mullonen, I. I. (2008). *Toponimiia Zaonezh'ia. Slovar's istoriko-kul'turnymi kommentariiami* [Toponymy of Zaonezhye: A Dictionary with Historical and Cultural Comments]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.

Ovchar, N. V. (1987). *Semanticheskaia tipologiia russkikh gidronimov Severa Evropeiskoi chasti SSSR (nazvaniia ozer)* [A Semantic Typology of Russian Hydronyms of the North of the European Part of the USSR] (Graduate Thesis). Ural State University, Sverdlovsk.

Ovchar, N. V. (1991). Opyt ideograficheskogo opisaniia ozernykh gidronimov Russkogo Severa [An Essay of Ideographic Description of Lake Names of the Russian North]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Nominatsiia v onomastike* [Naming in Onomastics] (pp. 60–75). Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta.

Ruth, M. E. (2008). *Obraznaia nominatsiia v russkoi onomastike* [Image-Bearing Proper Names in the Russian Language: An Onomasiological Aspect]. Moscow: Izdatel'stvo LKI.

Vasilyeva, S. P. (2008). *Ideograficheskii slovar' toponimov Prieniseiskoi Sibiri* [An Ideographic Dictionary of the Yenisei Basin Place Names]. Krasnoyarsk: KGPU im. V. P. Astaf'eva.

Vostrikov, O. V. (1989). Ideograficheskii slovar' russkikh govorov Srednego Urala [An Ideographic Dictionary of the Russian Dialects of the Middle Urals]. In E. A. Polyakova, A. K. Matveyev (Eds.), *Ural'skii leksikograficheskii sbornik* (pp. 4–16). Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta.

Vostrikov, O. V. & Lipina, V. V. (2009). *Traditsionnaia kul'tura Urala: dialektnyi etnoideograficheskii slovar' russkikh govorov Srednego Urala* [Traditional Culture of the Urals: A Dialect Regional Dictionary of the Middle Urals] [CD-ROM]. Ekaterinburg: Sverdlovsk Regional Folklore Center; Ural State University.

Zhamsaranova, R. G. (2005). *Materialy k regional'nomu toponimicheskomu slovariu* [Materials for a Regional Toponymic Dictionary]. (Issue 1). Chita: Poisk.

Received 14 October 2014